

УДК 316.334.2:316.32

Э. КАРОЛЬЧУК

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, ИНФЛЯЦИЯ И ПУБЛИЧНЫЙ ДОЛГ – ГЛОБАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

Инфляция по-разному ощущается отдельными общественными группами. В процессе капиталистической трансформации, цены товаров и услуг основных потребностей выросли более, чем цены имущества государства. Глобализация облегчила борьбу с инфляцией, но принесла новые угрозы. Либерализм свои “успехи” оплатил огромным ростом публичных долгов.

Ключевые слова: инфляция, общественные группы, капиталистическая трансформация, качество жизни, глобализация, публичный долг.

Постановка проблемы и актуальность темы. Среди показателей, которые непосредственно касаются качества жизни, одобряются данные о справедливом распределении благ и услуг между всеми социальными группами. Как известно, есть денежные и не денежные индикаторы качества жизни. Среди денежных индикаторов и показателей качества жизни выделяется валовой национальный продукт и его разделение на инвестиции и правительственное и индивидуальное потребление, оплату досуга, расходы на охрану окружающей среды и т.д. Существуют и не денежные измерители и индикаторы качества жизни. Усиление внимания к субъективному характеру этих критериев свидетельствуют о том [1], что на восприятия, связанные с качеством жизни, влияют жизненные цели, ощущение удовлетворения жизненных потребностей, самореализации, накопление благ длительного потребления и отсутствие опасений о материальном состоянии в будущем, вера в собственные возможности, уверенность в участии в управлении, самочувствие и состояние здоровья, и т.п. В определении показателей благополучия и качества жизни базовое значение имеет документ Саммита Земли с 1992 года в Рио-де-Жанейро – Агенда – в котором сформулировано 130 показателей (индексов) относительно сбалансированного и равномерного развития в социальной, экономической, экологической и институциональной сферах. Одним из них является инфляция как постоянный социально-экономический показатель макроэкономического развития каждой страны, который, вопреки распространённому мнению, определяет не только денежные, но и не денежные показатели качества жизни.

Поэтому **целью работы** является **изучение инфляции** в контексте улучшения качества жизни с точки зрения поиска путей её снижения.

Анализ исследований и публикаций. Тенденция к увеличению социального неравенства даже в современной истории не новость. Уже в 50-х годах XX-го ст. распространённой была мысль о том, что чрезвычайно не-

равномерное распределение доходов приводит к большей экономии, более высокой аккумуляции и в последующем к росту всей хозяйственной системы. Рост ставился на первое место, а решение проблемы справедливости и неравенства являлось второстепенным. Вместе с тем с доминированием монетаризма в политэкономии довольно распространённым является мнение о том, что наилучшей опорой для хозяйственной деятельности является рынок, функционирующий без вмешательства государства, а усиление социального неравенства – это издержки ускоренного роста. Со временем, однако, количество сторонников подобных взглядов уменьшалось, поскольку в условиях ускоренного роста не было эмпирических данных, которые бы однозначно подтверждали эту позицию. Монетаристы главным врагом признали инфляцию, однако неравенство не только не уменьшилось, а наоборот – увеличилось и более того – в глобальном масштабе.

Инфляция, как известно определяется, как общий рост цен. Однако общий рост цен по-разному ощущается группами разного уровня обеспеченности, поскольку качество жизни определённой группы зависит от характерной для неё “потребительской корзины”, имеющей определённую стоимость. Источники и следствия инфляции имеют не исключительно денежную природу, а скорее коренятся глубоко в структурных проблемах. Она оказывает многоаспектное, прямое (непосредственное) и косвенное влияние на совокупность общественных отношений. По этому поводу Дж. М. Кейнс писал, что: “нет более утончённого и надёжного метода для разрушения существующих основ общества, чем порча денег. Процесс этот активизирует все скрытые силы законов экономии, приводит к деструкции, действует таким способом, который лишь один человек на миллион может распознать” [2, с. 31].

Изложение основного материала. Поскольку инфляция связана не только с ростом, но также и с изменениями соотношений цен; пропорциональное повышение всех цен не имело бы особого смысла, так как не увеличивало бы эффекта перераспределения. В этом отношении важным является то, чтобы цены на одни товары повышались быстрее или медленнее, чем на другие. Такой дифференцированный рост цен изменяет структуру потребления определённых социальных групп, слоёв и классов и связан непосредственно с их потреблением и интересами, решает их качество жизни. Интересы, уровень осознания протекания инфляционного процесса и его последствий, степень организованности определённых социальных классов, слоёв и групп существенно влияет на изменение ценовых соотношений и денежную инфляцию относительно отдельных благ.

Капиталистическая трансформация государственного строя в постсоциалистических странах была связана с “революцией цен”, которая существовала с 1988 по 1994 гг. Выражалась она в том, что цены на товары и услуги, обеспечивающие базовые потребности, которые доминировали в покупках трудящихся с низкими доходами и которые раньше дотировались из государственного бюджета, выросли стремительнее, чем цены на блага

не первой необходимости, большей степенью импортные. В Польше при среднем 105-кратном росте цен на товары и услуги и 80-кратном – оплаты труда в период между 1988 и 1994 годами, цены на блага и услуги, которые считаются первостепенными, выросли (в период между декабрём 1988 г. и декабрём 1994 г.), например, на – в 160 раз, в том числе на мясо – в 124 раза. Кроме спада личных доходов, работающие люди потеряли очень много в сфере бесплатных или низкооплачиваемых услуг, что не нашло определенного отражения в индексах цен [3]. Мечислав Раковски отмечает, что потребление населения в расчёте на одного жителя выросло в 1988-2002 гг. на 33% [4]. В свою очередь профессор Й. Бальцерек указал на то влияние, которое имело изменение соотношения цен на снижение реальных доходов сельского населения. Так, за трактор в 1989 г. надо было заплатить 202 центнеров пшеницы, а в 1995 – 520 центнеров пшеницы. Такими же были соотношения и на другие сельскохозяйственные машины и орудия труда [5]. В итоге уровень расходов в сельских хозяйствах на потребительские цели в перерасчёте на одного человека в 2002 г. снизился на 38%, что было ниже социального минимума [4]. В тоже время в группе “собственники и им подобные” удельный вес в общем потреблении вырос с 19,2% в 1988 г. до 50,6% в 2002 г. при 10,9% удельного веса этой группы в общей численности населения [4].

В теории и повседневной практике существует фетишизация инфляции, которая состоит в том, что она рассматривается на основе количественных пропорций между определёнными товарами и денежной массой безотносительно к определённым социальным группам.

Природа инфляции определяется не только отношениями меновой стоимости товаров и моральным износом благ, а скорее существующими общественными отношениями и зачастую противоречивыми целями общественных сил, определяющими их качество жизни. Эти общественные отношения проявляются как отношения между вещами и товарно-денежные отношения. Измененные в результате инфляции товарно-денежные отношения являются выражением изменений совокупности общественных отношений и путём их углубления.

Инфляции не характерна чисто денежная и финансовая природа, её причины коренятся в диспропорциях структуры производства и распределения, она также определяется обменными отношениями между отдельными классами, их частями или слоями и группами. Проблема причин инфляции не заключается в такой же степени в труде, как в капитале. Их влияние на инфляцию и ожидания абсолютно разные. Инфляция усиливает диспропорции между производством и обменом товаров, расстраивает финансовую систему и нарушает целостность процесса воспроизводства. Развивается ориентация к накоплению чрезмерных товарных запасов и сырья, а также оборудования. Инфляция порождает проинфляционное поведение населения, которое характеризуется освобождением от обесцененных денег и расходами текущих доходов на различного рода блага, не всегда необходимые для удовлетворения

потребностей, что является ошибочным сигналом для производителей относительно шкалы потребностей и общественных предпочтений и причиной распространения потребительских настроений. Инфляция обеспечивает осуществление реструктуризации экономики в интересах наиболее динамично развитых сфер национальной экономики (капитала).

Либеральная глобализация должна была привести к унификации в мировом масштабе механизмов регулирования экономики, правовых систем и институциональных структур. Благодаря снятию барьеров должно было наступить повышение эффективности, углубление разделения труда, вовлечение бедных стран в мировую систему экономического кровообращения, создание новых рабочих мест, выравнивание уровней развития отдельных стран, лучшее использование локальных экономических достижений, развитие демократии и ограничение роли государства в экономике, улучшение качества жизни на глобальном уровне.

Вместе с тем с глобализацией производства и торговли произошла глобализация финансовых рынков. Эта ситуация облегчила центральным банкам борьбу с инфляцией, но одновременно привела к росту риска расстройств и волнений на финансовых рынках.

Глобальный мир состоит из Центра – Триады (США, Западная Европа и Япония). За центром следуют т. н. восходящие страны, не составляющие ещё Центр, но не составляющие уже периферии. Ниже их находится дифференцированная периферия, которая делится на активную (Китай, Южная Корея, некоторые страны Южно-Восточной Азии. Индия. Отдельные государства Латинской Америки) и маргинализованную, являющуюся пассивным предметом глобализации. Государства Центра контролируют технологии, финансовые потоки, доступ к сырьевым источникам, информацию и оружие массового поражения. При помощи этих средств Центр контролирует промышленность, которая переместилась в страны восходящие, которые были периферийными в прошлом. Ожидания от глобализации всё чаще расходятся с действительностью. В процессе глобализации транснациональный характер приобретают различные патологические явления, например, коррупция или организованная преступность. Основной упрёк противников глобализации состоит в том, что глобализация вопреки заявлениям, не привела к ликвидации дистанции между самыми бедными самыми богатыми странами [6]. Глобализация вместо гармонизации, привела к ассиметричной взаимозависимости, в которой сохраняется и углубляется разделение между миром доиндустриальным, индустриальным и постиндустриальным. Имеет место финансовые потрясения в отдельных странах, особенно тех, которые составляют периферию капитализма. Сохраняется высокий уровень безработицы и маргинализации значительных социальных групп не только на перифериях, а также в центрах капитализма. Растут диспропорции в распределении глобального валового продукта [7]. Так как “импорт из стран с низкой стоимостью производства снижает инфляцию во многих странах” [8], можно предположить, что периферия в

течение длительного периода времени финансировала стабильность валютных рынков в странах Центра. Финансовый кризис во второй половине 2008 г. коснулся также и тех стран.

Наиболее развитые в экономическом плане государства ведут борьбу за сокращающиеся запасы ресурсов, а в случае потребности закрепляют оружием свои безграничные интересы. “Свобода рынков” – явление важное, но второстепенное, поскольку наиболее важной проблемой становится необходимость “освобождения” от рыночного регулирования и создание глобального внерычного регулирования как условия сохранения существования и продолжения развития человечества. Без этого государства периферии не в состоянии достичь качества жизни Центра. В действительности имеем дело с разным уровнем развития процессов глобализации в отдельных сферах общественной жизни. Наибольшая свобода существует на рынке товаров и капиталов.

В условиях глобализации инфляция подлежит ограничению, так как нельзя повышать цены на внутреннем рынке, не рискуя “наводнения” импортными продуктами и нельзя участвовать в глобальном финансовом рынке с быстро слабеющей валютой. Инфляция утратила роль ведущего инструмента в редиистрибуции доходов и для борьбы с ней перестали быть обязательными высокие процентные ставки, которые также выполняли редиистрибутивную функцию. В условиях снижающейся инфляции ситуация изображается как стабильная. Но повсеместным становится *рост бюджетного дефицита и публичного долга*, который является очередным источником редиистрибуции доходов в условиях низкой инфляции.

Преклоняющиеся перед доктриной неоллиберализма, правительства, через снижение налогов для обеспеченных слоёв общества способствовали дестабилизации государственных финансов, что вынудило государства осуществлять эмиссию ценных бумаг и расширять финансовые рынки. Существует два основных способа ликвидации государственного долга.

Первый, неоллиберальный способ состоит в ограничении расходов, сокращениях в бюджете, уменьшении администрации, зарплаты, пенсий по инвалидности и возрасту. Существует, однако, определённая граница, за которой расходы нельзя уменьшить. В противном случае их уменьшение приводит к деградации количества и качества объектов публичного предназначения и гражданских служб, что влияет на снижение качества жизни людей и угрожает общественному устройству.

Второй способ состоит в увеличении доходов в казну государства, в частности за счёт увеличения налогов, дополнительного налогообложения некоторых товаров, ликвидации налоговых льгот. Этот способ не популярный, так как часто означает ликвидацию привилегий у наиболее привилегированных социальных классов и слоёв.

А. Бихр, выясняя появление публичного долга, отбрасывает эти аргументы. По его мнению, “публичный долг не возникает из-за того, что государство не является достаточно богатым, не производит или не добывает

достаточного количества благ относительно обязательных текущих расходов... оно является должником, потому что решило ограничить свои доходы для политических целей. Государственный долг является творением чисто политическим” [9].

Б. Тинель и Ф. Ван дер Вельде, отвечая на вопрос, что было бы, если бы все государства решили ликвидировать свои долги, писали: “ударило бы это прежде всего по капиталу... Нет, к сожалению, уверенности, что это возможно для реализации – а если и возможно, то, несомненно, не без погружения мирового хозяйства в невообразимую рецессию, первыми жертвами которой стали бы наёмные работники” [10]. Если бы дефицит и публичный долг истреблялись как действительные враги, глобализация утратила бы существенный экономический рычаг, благоприятствующий её развитию и повысился бы уровень жизни трудящихся масс.

Характерным является опыт задолженности польского государства в период капиталистической трансформации общественного устройства. Задолженность Польши (кратко- и долгосрочная) в конце “правления Герека” в 1979 г. составляла 23 млрд долларов, а затраты для обслуживания долга составляли 6,3 млрд долларов и были больше, чем польский экспорт в валюте (весь импорт осуществлялся в кредит).

В 1981 г. внешний долг составлял 26 млрд долларов. К 1988 г. задолженность выросла до 39 млрд долларов. В начале 90-х годов Польше было списано 50% задолженности, но несмотря на то, в 1997 г. она была выше, чем перед списанием и составляла 39,9 млрд долларов. В 2001 г. внешняя задолженность Польши достигла 65 млрд долларов, в 2004 г. – 73 млрд долларов, а в 2006 г. достигла 125 млрд долларов, а в пересчёте на одного жителя Польши составляла почти 3,3 тысячи долларов [11].

Выводы. Возникает вопрос: какой есть выход для решения проблемы мировой задолженности и улучшения качества жизни широких слоёв общества? Существует несколько подходов к решению. Например, Румынии, при правительстве Николая Чаушеску, удалось, за счёт жертв всего общества выплатить заграничные долги, но привело это к росту общественного недовольства и ускорило его упадок. В 2006 году задолженность Румынии составляла свыше 55 млрд долларов, в то время, когда в 2000 г. – только свыше 10 млрд долларов [11].

Россия, благодаря дестабилизации рынка топлива через авантюристскую политику США и рост цен на нефть, выплатила долги бывшего Советского Союза. Фидель Кастро в своё время предлагал погашение долгов государств Третьего Мира или их оплаты правительствами империалистических государств. Средства для этой цели должны были бы найдены за счёт сокращения расходов на вооружение. Проблема задолженности в глобальном масштабе всё не решена, даже если какому-то отдельному из государств это удалось. Наибольшим должником является Африка, которая выплачивает в 4-раза больше денег на обслуживание долгов, чем на охрану здоровья.

А. Бихр писал, что есть только одно решение проблемы публичной задолженности: “необходимо просто аннулировать все публичные долги не только периферийных государств, но и центральных. И пусть больше кредиторы государств не протестуют против преступления экспроприации; упразднение их кредитов не будет ничем иным как взиманием налогов, которые государство издавна имело право требовать. Пусть радуются тому, что не нужно им платить штрафов за промедление” [9, с. 49].

Список использованной литературы

1. Zysnarska E. Pomiar jakości życia [Electronic resource] / E. Zysnarska. – Mode of access: www.univ.rzeszow.pl/nierownosci/wyklady/02.doc.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portalwiedzy.onet.pl/126648,,,inflacja.haslo.html>.
3. Rakowski M. Prosocjalistyczna alternatywa rozwojowa / M. Rakowski. – Warszawa, 1996. – С. 10.
4. Rakowski M. Zmiany spożycia z dochodów osobistych ludności i jej poszczególnych grup pomiędzy r. 1988 a r. 2002 : Materiał powielony / M. Rakowski.
5. Jaworek R. Jak zasobny kraj doprowadzić do ubóstwa / R. Jaworek. – Wrocław, 1998. – С. 91–92.
6. Chołaj H. Ekonomia polityczna globalizacji. Wprowadzenie / H. Chołaj. – Warszawa, 2003. – С. 605.
7. Gwiazdecka J. Pytanie o alterglobalizm, Le Monde diplomatique. Miesięcznik Społeczno-Polityczny, nr 8 październik 2006, edycja polska. Krzysztof Lachowski, Sprzężenie zwrotne procesów globalnych / J. Gwiazdecka, P. Szumlewicz. – 2006. – Transformacje 1–4 (47–50). – С. 349.
8. Sławiński A. Globalizacja a banki centralne [w:] Globalizacja rynków finansowych – implikacje dla Polski / A. Sławiński ; praca zbiorowa pod red. Witolda Małeckiego. – Warszawa, 2007. – С. 80.
9. Bihr A. Nowomowa neoliberalna. Retoryka kapitalistycznego fetyszyzmu / A. Bihr. – Warszawa, 2008. – С. 44–45.
10. Tinel B., Franck Van de Velde. Deficyt budżetowy pod lupą, czyli jak sektor prywatny tworzy dług publiczny. W Poszukiwaniu przyczyn kłopotów finansowych, Le Monde diplomatique 7 (29). – 2008. – С. 11.
11. Rocznik Statystyczny. – 2008. – С. 875.

Статья поступила в редакцию 25.02.2014.

Карольчук Е. Якість життя, інфляція і публічний борг – глобальна обумовленість

Інфляція по-різному відчувається окремими суспільними групами. У процесі капіталістичної трансформації, ціни товарів і послуг основних потреб вирости більші, ніж ціни майна держави. Глобалізація полегшила боротьбу з інфляцією, але принесла нові загрози. Лібералізм свої “успіхи” оплатив величезним зростанням публічних боргів.

Ключові слова: інфляція, суспільні групи, капіталістична трансформація, якість життя, глобалізація, публічний борг.

Karolcyuk E. Quality of life, inflation and public debt is a global conditionality

Particular social groups are affected by inflation in different ways. During the process of the capitalist transformation, the prices of basic products and services increased more than the ones of less significant goods. Globalisation made the fight with inflation easier; however, it also brought new threats. The success of liberalism led to a huge increase in public debts.

Key words: inflation, social groups, quality of life, capitalist transformation, globalization, public debts.